

УДК 37 (092)

Е. Ю. Илалтдинова

ОСВОЕНИЕ И РАЗРАБОТКА КЛАССИЧЕСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАСЛЕДИЯ А. С. МАКАРЕНКО)

7

Выявление сущностных особенностей процессов освоения и разработки классического педагогического наследия производится на материале истории разработки наследия А. С. Макаренко как социального педагога-реформатора, в контексте изучения роли общественно-педагогической инициативы и «официальной педагогики». Показана параллельность этих двух факторов, их нелинейность, цикличность, взаимообусловленность и взаимодействие в процессе освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко в советской педагогике.

This article identifies the specific features of processes of exploration and development of classical pedagogical heritage on the basis of history of development of A. S. Makarenko's heritage as a social pedagogue-reformer in the context of description of social pedagogical initiative and formal pedagogy. The author emphasises the parallelism of the two factors, their non-linear and cyclic character, interdependence and interaction within the processes of exploration and development of A. S. Makarenko's heritage in Soviet pedagogy.

Ключевые слова: классическое педагогическое наследие, его освоение и разработка, наследие А. С. Макаренко, общественно-педагогическая инициатива, официальная педагогика.

Key words: classical pedagogical heritage, heritage exploration and development, A. S. Makarenko's heritage, social pedagogical initiative, formal pedagogy.

История освоения и разработки трудов и опыта А. С. Макаренко, единственного классика педагогики, всецело посвятившего свою деятельность воспитанию (в его отличие от обучения), рассмотренная с точки зрения взаимодействия двух ее основных движущих сил — официальной педагогики и общественно-педагогической инициативы, — позволяет выявить определенные закономерности процесса их взаимодействия. Это может способствовать более глубокому осмыслению и прогнозированию тенденций развития как макаренковедения в качестве относительно самостоятельной области истории педагогики, так и теории и практики воспитания в целом.

Проблематика, связанная с освоением и разработкой педагогических идей, является актуальной уже долгое время. В дореволюционном издании «На пути к трудовой школе» С. Т. Шацкий говорит о необы-

чайной сложности освоения и разработки новаторских педагогических идей классиков педагогики, о трудностях «воплощения в жизни», в практике их наследия. Он обращает внимание на нереализованность на практике даже всеми признанных и широко распространенных идей Я. А. Коменского, Д. Локка, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. «Коменский и Песталоцци поощрялись даже официальными кругами. Огромное влияние Руссо на педагогическую жизнь никто не станет отрицать. Но настоящего воплощения их школы в жизни не было, и реальная работа Песталоцци не может быть названа особенно соответствовавшей его идеям» [10, с. 7].

8

С. Т. Шацкий обозначил опасность «общественной переработки» новаторских идей. Она состоит в том, что «пошлость перерабатывает свежие мысли и дела по-своему»; идея «может выродиться, исказиться и набить оскомину»; сохраняются и реализуются в жизни только «внешние стороны идеи», определенные формы, средства, способы работы. Неподготовленная общественная мысль перерабатывает новые идеи на свой, и подчас консервативный, лад, стремится «примерить» новые идеи к старой педагогической теории и практике.

Опасаясь «пошлой», вульгарной «общественной переработки» новых идей, С. Т. Шацкий в то же время подчеркивал, что любая «удачная реформа всегда проводится свободными усилиями человеческого общества» [10, с. 8]. Он заключает, что существует опасность слишком раннего, преждевременного введения новаторских идей в общую практику посредством проведения в массовых масштабах государственной политики по их реализации. В качестве основной силы, определяющей как провал, так и успех любой новаторской идеи в педагогической теории и практике, он назвал «общественную силу». «Всякая большая реформа начинается с распаивания мозгов, предварительной работы свободных общественных сил, заинтересованных в ней более или менее глубоко. К сожалению, не всегда общество и общественные деятели руководятся верными идеями — скорее такими, которые им под стать...» [10, с. 10].

В советской педагогике при определении задач, характеристике хода и результатов работы над макаренковским наследием говорилось преимущественно не о его исследовании, а об «изучении» и «применении».

Изучение понимается обычно как процесс и результат обучения. К применению идей и опыта А. С. Макаренко на основе изучения его трудов предъявлялось требование творческого, избирательного подхода, которое нередко вызывало непонимание со стороны педагогов-практиков. В «Литературной газете» от 19 мая и 7 августа 1951 г. прозвучала «просьба практических работников детских домов... чтобы Академия педагогических наук помогла разобраться в том, что и как из педагогического наследия А. С. Макаренко можно перенести в практику работы детских домов...» [7]. Соглашаясь с тем, что к этому наследию нужно подходить творчески, поскольку, как правило, «попытки точно копировать все приемы А. С. Макаренко "терпят крах"», они ставили проблему: «...что это значит — "подходить творчески", — об этом никто не говорит» [4].

Использование термина «интерпретация» применительно к идеям и опыту А. С. Макаренко началось во второй половине 1970-х гг. в публикациях, направленных на характеристику понимания, осмысления макаренковского наследия зарубежными исследователями. Поскольку в течение длительного времени термином «интерпретация» характеризовались преимущественно взгляды так называемых «фальсификаторов» этого наследия, то и за самим термином закрепилась отрицательная коннотация. «Интерпретация» макаренковских трудов и опыта рассматривалась как политизированная, идеологизированная, враждебная, неверная позиция, противоположная имеющейся в официальной педагогике правильной трактовке этого наследия.

Ограниченность терминов «изучение» и «применение» видится прежде всего в том, что само классическое наследие предстает как замкнутая, ограниченная, не развивающаяся в пространстве и времени система, собрание положений, высказываний, не предполагающих вариативности понимания и толкования. Это противоречит сути классического педагогического наследия, его природе, наличию вечно значимых положений в педагогическом пространстве и времени.

Более того, эти термины не отражают активную роль исследователя и конкретных социально-педагогических условий, на фоне которых проводится исследование. И наконец, использование указанных терминов подчеркивает линейность, однонаправленность и конечность процесса исследования: сначала теоретическое изучение наследия, после этого — его применение на практике.

Проведенные исследования истории освоения и разработки наследия А. С. Макаренко как социального педагога-реформатора позволяют рассматривать «освоение» классического педагогического наследия как процесс его усвоения и присвоения, результатом которого является овладение этим наследием, т.е. умение и готовность пользоваться и распорядиться им. Процесс освоения идей и опыта А. С. Макаренко, начавшийся еще при его жизни, проходит на разных уровнях.

На уровне официальной педагогики при жизни А. С. Макаренко и после его смерти в первой макаренковской дискуссии 1940 г. освоение его наследия начинается с постановки и решения методологического вопроса о соответствии этого наследия идеологии государства, о возможности его применения, актуальности — т.е., по сути, вопроса о том, является ли макаренковская педагогика советской. Положительный ответ на этот вопрос обеспечил начало освоения и разработки этого наследия, институализацию общественной деятельности его последователей в 1943 г.

На уровне литературно-педагогической общественности этот процесс идет параллельно, относительно независимо, начинается со всеобщего увлечения «Педагогической поэмой» А. С. Макаренко и стремления копировать его опыт. В некоторых школах появились «советы командиров», устанавливалось дежурство учащихся с «ружьем» у школьного знамени, создавались специальные школьные церемонии. Этот первый этап в приобщении к воззрениям и опыту А. С. Макаренко не

был продолжительным, привел его последователей к пониманию ограниченности механического копирования отдельных приемов и необходимости более глубокого и целостного осмысления его наследия.

Официальное признание А. С. Макаренко не гарантировало автоматического понимания и признания его идей и опыта отдельными деятелями образования, точно так же как отказ от разработки наследия официальной педагогикой в конце 1950-х гг. не означал фактического прекращения этой деятельности отдельными педагогами-учеными и практиками.

В 1943 г. при кафедре педагогики (заведующий И. А. Каиров) Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина начал действовать «научно-исследовательский кабинет по изучению и внедрению в практику воспитательных учреждений педагогических идей А. С. Макаренко». Его планы включали организацию материальной базы исследований (создание библиотеки, выставки, архива, библиографии), подготовку к печати ранее опубликованных и неопубликованных работ А. С. Макаренко и архивных материалов, разработку тематики научно-исследовательской работы по изучению его педагогической системы, рассчитанной «на участие научных работников педагогических вузов и университетов, учителей школ, воспитателей детдомов и педагогического состава воспитательных учреждений других типов» [9, с. 47].

Жена А. С. Макаренко, Галина Стахивевна, определила задачи созданной научно-исследовательской лаборатории при данной кафедре так: «...научная разработка и исследование педагогического наследия А. С. Макаренко с целью внедрения его опыта в практику школ и детских учреждений», а 1943 г. назвала началом «научного и систематического освоения этого наследия» [5, с. 9–10]. Она утверждала и доказывала фактами, что этому процессу предшествовала результативная, успешная деятельность многих учреждений, которые творчески применяли методы макаренковской воспитательной системы. Эти учреждения преимущественно использовали более ранний опыт колонии им. М. Горького.

После организации Академии педагогических наук РСФСР на основе действовавшего в МГПИ «научно-исследовательского кабинета» при Институте теории и истории педагогики АПН (директор И. Ф. Свядковский) создана научно-исследовательская «лаборатория по изучению педагогического наследия А. С. Макаренко», ее возглавила Г. С. Макаренко в качестве старшего научного сотрудника. В плане научно-исследовательской работы АПН РСФСР на 1945 г. перед лабораторией ставились три задачи: «а) подготовка к печати опубликованных в педагогической прессе работ А. С. Макаренко, составление к ним вводной статьи, комментариев и тематического указателя; б) отбор и редактирование неопубликованных педагогических работ А. С. Макаренко и подготовка их к печати... в) изучение по архивным материалам и личным воспоминаниям воспитательной работы в коммуне им. Дзержинского» [6, с. 46]. Лаборатория просуществовала до 1958 г., когда наследие А. С. Макаренко определили как вполне изученное и опубликованное.

Образцом творческого применения этого наследия на практике стал считаться описанный и широко пропагандируемый официальной педагогикой опыт ленинградской школы во главе с Т.Е. Конниковой. В этом опыте ярко проявилась главная черта интерпретации в официальной педагогике макаренковского наследия в 1950–1970-х гг. Педагогика шла по пути адаптации идей А.С. Макаренко к существующей дидактической педагогике (основанной на обучении) с использованием идей, выработанных в первоначальный период (1939 по 1953 г.), когда оно было еще слабо изучено (только к концу данного периода вышло семитомное собрание сочинений А.С. Макаренко).

Это путь ограниченного изучения и использования наследия А.С. Макаренко по ряду направлений: коллектив и воздействие на ученика через «детский коллектив»; воспитание дисциплины для выработки стремления к учебе; возвращение труда в школу для улучшения подготовки школьников к жизни, за счет включения его в той или иной форме в содержание обучения по разным учебным предметам и во внеклассную работу. Такая однонаправленная, ограниченная разработка наследия привела к искажению макаренковских идей и опыта. Полное игнорирование проблемы производительного труда как материальной основы воспитания отдалило это наследие от подготовки и реализации Закона о школе 1958 г., что можно считать одной из многих причин появления трудностей в его реализации и последующего отказа от него в 1964 г.

Литературно-педагогической общественности принадлежала инициатива в пропаганде идей и опыта А.С. Макаренко, а также деятельности его последователей. Так, 7 мая 1955 г. на страницах «Литературной газеты» появилась статья редактора харьковского радио А. Каштаньера, народного судьи В. Шапошникова и артистки Харьковского драматического театра им. А.С. Пушкина К. Борискиной с характерным названием: «Равнодушие к памяти А.С. Макаренко». Авторы сообщают, что предложения педагогической общественности и воспитанников А.С. Макаренко увековечить его память на местном уровне остаются нереализованными. Руководители Харьковского горисполкома не проводят работы в этом направлении, хотя в городе имеются и макаренковские материалы, и специалисты.

Пятью годами позже, 11 июня 1960 г., в «Литературной газете» инициативная общественная группа писателей, литературных критиков, журналистов, педагогов выступила с призывом к предстоящему учительскому съезду «сказать свое авторитетное слово о необходимости широкого изучения творчества выдающегося советского педагога, о смелом новаторском претворении в жизнь его принципов» [8], опираясь на новые возможности, возникшие благодаря Закону об укреплении связи школы с жизнью. Были внесены конкретные предложения. Открытое письмо под заголовком «Пусть в каждую школу войдет Макаренко!» подписали писатели и литературные критики Н. Тихонов, К. Чуковский, С. Маршак, В. Ермилов, Н. Атаров, А. Шаров, В. Финк, Е. Балабанович, педагоги Г. Макаренко, В. Кумарин, Р. Гусева, Э. Костяшкин, Ю. Шаров, воспитанники А.С. Макаренко А. Соловьев, В. Бог-

данович, юрист В. Броневой. Редакция получила «многочисленные отклики читателей», письма от целых коллективов — родителей, учащихся, студентов, педагогов, постановления ученых советов и кафедр педагогики некоторых педагогических институтов. В них выражалась солидарность с авторами открытого письма и понимание актуальности использования макаренковского наследия в связи с идущей «перестройкой школы» [8].

12

Ответ министра просвещения Е. И. Афанасенко с обещанием изучить этот вопрос был опубликован редакцией 26 ноября 1960 г., а 11 февраля 1961 г. в «Литературной газете» появился ответ вице-президента АПН РСФСР Н. К. Гончарова на «предложения газеты и читателей». Он согласился, что наследие А. С. Макаренко «нужно пропагандировать более широко и разными путями», поскольку оно «обладает многими достоинствами» [3].

АПН выразила готовность «войти в Министерство просвещения с предложением предусмотреть в учебных планах педагогических институтов семинары по изучению научного наследия А. С. Макаренко», в плане своих работ отразить подготовку книг, «систематически излагающих педагогические идеи и опыт А. С. Макаренко» [3], а также поставить вопросы перед Педагогическим обществом РСФСР о создании секции по изучению и внедрению в практику идей А. С. Макаренко и перед Изогизом — об издании портрета А. С. Макаренко.

Предложение установить праздник «День советского учителя» было отклонено, а восстановление в АПН лаборатории А. С. Макаренко названо «неприемлемым», поскольку «вопросами пропаганды его педагогических идей и внедрения их в практику применительно к новым условиям работы учебно-воспитательных учреждений должны заниматься лаборатория школ-интернатов, сектор воспитательной работы и другие подразделения академии» [3]. Показательно, что в ответе вице-президента АПН говорилось лишь о «пропаганде» и «внедрении», задача «изучения» наследия уже не ставилась.

Изначальная установка на «изучение» наследия, с одной стороны, и непризнание за А. С. Макаренко статуса классика мировой педагогики, взгляд на него только как на «выдающегося советского педагога» — с другой, способствовали созданию иллюзии завершенности исследования его наследия. Второе издание собрания сочинений в семи томах (1957–1958 гг.) и закрытие лаборатории А. С. Макаренко в АПН в 1958 г. при общем спаде интереса к историко-педагогической проблематике послужили утверждению идеи о том, что это наследие вполне изучено и опубликовано.

До 1975 г., когда официальная педагогика вновь обратилась к макаренковскому наследию, его освоение и разработка велись отдельными научными и педагогическими коллективами и деятелями. Создавались и развивались школы с ученическими сельскохозяйственными бригадами, ширилось распространение «коммунарской методики» (ее осмысление началось официальной педагогикой в 1980-х гг.), использовались различные формы производительного труда, действовали разновозрастные коллективы в детских домах, школах-интернатах и школах

продленного дня, развивалось самообслуживание и самоуправление, возникли институты общественного воспитания по месту жительства.

Шло расширение источниковой базы для разработки наследия А. С. Макаренко, создания его научной биографии, поиск и опубликование новых авторских материалов, воспоминаний о нем. В основном велась разработка организационно-методического уровня педагогического наследия А. С. Макаренко.

Подъем интереса в педагогике к методологической проблематике во второй половине 1960-х гг. способствовал разработке теоретического и методологического уровней наследия А. С. Макаренко в общепедагогических исследованиях (В. Е. Гмурман) и собственно макаренковедческих (В. В. Кумарин, А. А. Фролов и др.).

Постановление Президиума АПН СССР «О публикации и дальнейшей разработке трудов А. С. Макаренко» [1] открыло новый период в истории освоения и разработки его наследия. В нем указывалось на необходимость «нового подхода» к наследию А. С. Макаренко, «творческого применения и исследования его идей в современных условиях». Были определены основные направления работы: издание в 1977 г. массовым тиражом однотомника Избранных сочинений А. С. Макаренко, в 1976–1977 гг. — однотомника архивных материалов; подготовка Полного собрания сочинений А. С. Макаренко в девяти-десяти томах; издание аннотированной библиографии его произведений; организация и проведение союзных и международных совещаний (с участием ученых-педагогов социалистических стран), посвященных «применению научно-педагогических идей А. С. Макаренко в современных условиях»; публикация в «Советской педагогике» в 1975–1976 гг. статей об «использовании его идей в учебно-воспитательных учреждениях» СССР и других социалистических стран.

Несмотря на обозначенную в названии постановления направленность на «разработку» наследия, характер поставленных задач свидетельствует о действиях, по инерции предыдущего периода ориентированных в основном на его «пропаганду» и «применение».

Работа над наследием А. С. Макаренко актуализировалась на фоне идеологической борьбы и развития зарубежного макаренковедения, а также в контексте появившейся и усиливавшейся тенденции к противопоставлению коллективизма и индивидуализма, коллектива и личности, постепенно вылившейся через «педагогику сотрудничества» в 1990-х гг. в «лично-ориентированную» педагогику.

Оказался не оценен потенциал классического педагогического наследия для решения общетеоретических и методологических проблем педагогики. Не было создано специального органа в составе АПН СССР, который бы возглавил и организовал работу, намеченную в данном постановлении. Предполагалось, что эта работа возглавляется и направляется АПН СССР при участии НИИ педагогики (школ) союзных республик, кафедр педагогических институтов и университетов, в сотрудничестве с учеными социалистических стран. Отсутствие единого центра сказалось в том, что при подведении в 1980 г. итогов деятель-

ности НИИ общих проблем воспитания АПН СССР за 10 лет не отмечено проведения целенаправленной собственно макаренковедческой работы [2, с. 149].

В конце 1980-х гг. ранее игнорировавшаяся официальной педагогикой деятельность последователей А.С. Макаренко (Г.М. Кубраков, З.Г. Шоюбов, А.А. Захаренко и др.) стала выдвигаться ею в дискуссии с представителями «педагогике сотрудничества» в качестве аргумента в защиту коллективистской направленности воспитания.

История освоения и разработки наследия А.С. Макаренко показывает параллельность и цикличность происходящих в этой области процессов, их взаимообусловленность и взаимодействие в контексте, с одной стороны, развития педагогики как науки и, с другой – становления макаренковедения в качестве относительно самостоятельной области педагогики. Ведущими движущими силами этого процесса стали официальная педагогика и литературно-педагогическая общественность, на разных этапах выполнявшие стабилизирующую и опережающую функции.

14

Список литературы

1. В Президиуме АПН СССР // Советская педагогика. 1975. №5. С. 158.
2. Воспитанию подрастающих поколений – научную основу // Советская педагогика. 1980. №8. С. 149–153.
3. Гончаров Н.К. Пусть в каждую школу войдет Макаренко! // Литературная газета. 1961. 11 февр. С. 4.
4. Лукин Н. Вместе с жизнью страны // Литературная газета. 1951. 7 авг. С. 2.
5. Медынский Е.Н. Антон Семенович Макаренко. М., 1944.
6. План научно-исследовательской работы Академии педагогических наук РСФСР на 1945 г. // Советская педагогика. 1945. №4. С. 45–55.
7. Обсуждение вопросов использования педагогического наследия А.С. Макаренко // Литературная газета. 1951. 19 мая. С. 2.
8. Тихонов Н. и др. Пусть в каждую школу войдет Макаренко! // Литературная газета. 1960. 11 июня. №69. С. 2.
9. Тер-Гевондян А. Об организации и содержании научной работы по изучению педагогического наследия А.С. Макаренко // Советская педагогика. 1944. №1. С. 47–49.
10. Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1980.

Об авторе

Елена Юрьевна Илалтдинова – канд. пед. наук, доц., Нижегородский государственный педагогический университет.

E-mail: ilaltdin@mail.ru

About author

Dr Yelena Ilaltdinova, Novgorod State Pedagogical University.

E-mail: ilaltdin@mail.ru